

Си Сьюань вновь услышал, как окружающие резко втянули воздух, но на этот раз их реакция отличалась от предыдущего страха и трепета. Теперь в ней явно читались изумление, восхищение и даже восторг. Заметив, как Ли Цяо отстраняется, он поспешно поднялся, взял маленькое зеркало, которое передал ему Лу Чайцзя, и замер от удивления.

Его уродливое ухо, обмотанное толстым слоем бинтов, исчезло. Нет, правильнее сказать, что оно преобразилось в изящное, длинное, напоминающее эльфийское ухо с прозрачным, словно вода, глубоким синим оттенком. В сочетании с его худощавым и привлекательным лицом он теперь выглядел как принц из далёких земель.

— Это не повлияет на восстановление твоего уха. Эффект продлится около десяти часов, — Ли Цяо вытер руки и незаметно вернул маленького белого червя, гу иллюзий, в пространство системы.

Строго говоря, гу уже нельзя было назвать живым существом, поэтому Ли Цяо собрал всех гу, которых когда-то вырастил тот мастер искусства гу, в пространстве, подаренном системой. Его уход за «вещами» был лишь уловкой, чтобы не напугать окружающих.

— Вау, зрители наверняка подумают, что это грим! — воскликнул Лин Сяолоу. — Если твой слух восстановится, а внешний вид не будет проблемой, разве это не идеальное возвращение в лучшую форму?

— Даже лучше, чем в лучшей форме, — вмешался Лу Чайцзя. — На его первом выступлении не было такого потрясающего образа!

Си Сьюань смотрел в зеркало, не скрывая волнения. Он уже думал, что его удача иссякла, и ему предстоит пройти весь конкурс как «обузе», вызывающей лишь презрение. Но теперь казалось, что все прежние страдания были лишь подготовкой к встрече с Ли Цяо. Если бы он не стал известной «обузой», его бы не подтолкнули к Ли Цяо, и они не оказались бы в одной группе!

Он хотел прикоснуться к своему новому уху, но почувствовал лишь влажный воздух. Ли Цяо заметил это и сказал:

— Это иллюзия, визуальный обман. Лучше найди знакомого мастера по гриму, чтобы он помог сохранить секрет.

— Хорошо, спасибо, капитан, спасибо... — Си Сьюань с трудом оторвался от зеркала и покраснел, увидев Ли Цяо. Он вспомнил, как тот, чтобы утешить его, сказал: «Молодец».

— Могу ли я, как и Лу, называть тебя... э-э, Цяоци? Я старше тебя на два года, называть тебя капитаном как-то неловко.

На самом деле он не мог смириться с тем, что лежал на коленях «капитана», который моложе его, и слушал слова утешения. Этот мир и так достаточно искажён, пусть хоть что-то будет нормальным!

— Конечно, — равнодушно ответил Ли Цяо.

Ему не нравилось нести ответственность, поэтому обращение «капитан» вызывало у него дискомфорт.

— Пусть все так и называют.

— Цяоци, ты просто невероятен! — Лин Сяолоу слышал и видел в прямых эфирах, что Ли Цяо — могущественный даос, но тот обычно не выставлял свои способности напоказ и не стремился быть в центре внимания. Поэтому Лин Сяолоу до конца не понимал, насколько он силен.

Сегодня же, наблюдая за серией потрясающих действий, он был полон восхищения. Присев рядом с Си Сьюанем, он тыкал пальцами в воздух.

— Это так невероятно! Внутри всё ещё чувствуются бинты, но снаружи ничего не видно!

Ли Цяо установил очищающий духовный массив с коротким сроком действия и, видя, что время истекает, предупредил:

— Не трогай его, это может вызвать инфекцию.

— А, понял, — Лин Сяолоу быстро отдернул руку и сел на место, подперев подбородок коленями. — Си Сьюань теперь сможет вернуться на сцену. Твои фанаты будут в восторге, увидев тебя на сцене.

Си Сьюань, видимо, тоже подумал о своих преданных фанатах и улыбнулся, в глазах его мелькнул лёгкий блеск.

— А я... — Лин Сяолоу обнял колени. — У меня не только с ухом проблемы. Я полностью безнадежен, от лица до способностей. Цяоци, даже если бы ты хотел помочь, у меня нет никакого потенциала. Мне даже неудобно навязываться...

— Кто сказал, что у тебя нет потенциала?

— Кто сказал, что ты полностью безнадежен?

Два голоса прозвучали почти одновременно. Ли Цяо и Юань Нин обменялись взглядами, и

последний с мягкой улыбкой дал понять, что Ли Цяо может говорить первым.

Ли Цяо откинулся назад, расслабленно произнося слова:

— Как это нет потенциала? Ты — самый перспективный из всех.

— Я? Перспективный? — Лин Сяолоу указал на себя, явно не веря.

— Это не комплимент, — уточнил Ли Цяо. — Разрыв между текущими ожиданиями зрителей и тем, чего ты можешь достичь после моих корректировок, действительно огромен.

Си Сьюань, улыбаясь, добавил то, что Ли Цяо не стал говорить прямо:

— Цяоци имеет в виду, что твой старт был достаточно низким.

Лин Сяолоу:

— ...

— Это так, — сказал Лу Чайцзя. — Превращение гадкого утёнка в лебедя всегда впечатляет больше, чем превращение гуся в лебедя.

Юань Нин рассмеялся:

— Превращение гуся в лебедя тоже звучит впечатляюще.

Лин Сяолоу:

— ... Хватит уже!

— Я серьёзно, — Ли Цяо опёрся локтем на колено, его лицо стало серьёзным. — Ты считаешь себя ни на что не годным, но куда тогда деваться тем двум третям участников, которых ты обошёл? У тебя есть одно преимущество, которое никто другой не может повторить, и ты сам этого не замечаешь.

Если говорить о Лин Сяолоу как о неудачнике, то да, его внешность среди 101 красавца не выделялась и даже имела явные недостатки: высокие скулы, плоский нос, пухлые губы — совсем не классический образ красивого мужчины с резкими чертами лица.

Его пение и танцы тоже не блистали. На начальной оценке он получил F, во время темы песни

смог подняться до D, но после второго выступления снова оказался в F-классе. В двух раундах голосования он занял предпоследнее и последнее места в своей группе, во втором случае получив всего два голоса и став худшим в раунде.

— Цяоци, не утешай меня. Если бы у меня было такое преимущество, разве я бы каждый раз оказывался в конце списка? — Лин Сяолоу обхватил колени руками, спрятав лицо.

Это действительно сильно ударило по его уверенности.

— Ты был в конце списка по голосам на месте, но не по голосам фанатов, — сказал Ли Цяо. — В этом шоу большинство зрителей смотрят тебя через экран, а не вживую.

— На месте, несмотря на большой экран, зрители, купившие билеты, хотят видеть живых людей, поэтому они больше сосредоточены на сцене. А расстояние между сценой и зрителями настолько велико, что они могут различать только твою фигуру, цвет волос, движения или очень заметные моменты.

— У тебя этого нет, поэтому низкий рейтинг на месте — это нормально. Но ты добрался до 35-го места, обойдя тех, кто красивее, с более яркими персонажами, с лучшими вокальными и танцевальными способностями, с большей сценической выразительностью. Это значит, что у тебя есть то, чего нет у них, — зрительская симпатия.

Лин Сяолоу закрыл лицо руками:

— Почему, даже когда ты хвалишь меня, это звучит как жестокая критика... Ладно, я сдаюсь. Но я не красавец, откуда у меня может быть зрительская симпатия?

— ... — Ли Цяо немного устал и собирался перевести дух, но Юань Нин вмешался:

— Зрительская симпатия действительно не определяется красотой. Посмотри на актёров на телевидении: некоторые славятся своей красотой, у них много преданных фанатов, но они никогда не смогут сравниться с другими по популярности.

— У каждого свои предпочтения, но с психологической точки зрения люди больше склонны принимать лица, которые выглядят менее агрессивно, более гармонично и мягко. Конкретно это выражается в округлости, а не в угловатости, в плавных линиях, а не в резких чертах, в полноте, а не в худобе.

— Это не значит, что какие-то предпочтения неправильны, но с точки зрения общей психологии это так. Вот почему круглые лица с большими глазами всегда более привлекательны, чем узкие лица с лисьими глазами.